

За день до того, как Небесное Морское Благотворительное Шоу было генеральной репетицией для многих выступающих артистов. Генеральная репетиция не должна была быть слишком детализирована, потому что они просто собирались идти посредством процесса, и не все, как ожидали, прибывает. Несколько популярных знаменитостей даже не обнаружилось. Приехали только некоторые выступающие артисты.

Цинь Цзижань был одним из некоторых. Мало того, что он был выступающим артистом на благотворительном шоу, но также и одним из людей, который проводил шоу. Из-за его особого статуса он был особенно вызван Лингом Тиэню, чтобы рассмотреть программы. Однако он не был обязан выступать.

“Почему Яний еще не здесь? Каким образом Вы приехали самостоятельно?” Когда Линг Тиэню видел Цинь Цзижань один, она казалась немного разочарованной.

“Вы не попросили, чтобы я воспитал Яния”. Цинь Цзижань не помнил получать уведомление для него, чтобы примирить Яния. Плюс, сегодня была просто генеральная репетиция. Не было никакой потребности в ней прибыть так или иначе.

“Я не сказал это, но Вы, возможно, все еще воспитали ее. У меня также есть что-то, чтобы говорить с нею о”.

Линг Тиэню обдумывал в течение нескольких дней, но не мог думать ни о каких хороших способах взаимодействовать с Бань Цином. Так, она хотела, чтобы Су Яний придумал несколько идей для нее. К сожалению, она не приехала сегодня.

Цинь Цзижань не выражал мнения. Он чувствовал, что не должен связываться с вопросами между женщинами. Он был неудобным разговором с любой женщиной кроме Су Яния и особенно этой женщиной! Он всегда смущался со способом, которым она действовала, как она была знакома с ним.

“Эй, Вы не должны скрываться от меня. Боятся Вы, что я съем Вас?”

Линг Тиэню мог чувствовать, что Цинь Цзижань пытался дистанцироваться от нее. Она была неспособна принять это. Даже если бы у Цинь Цзижаня был кто-то в его сердце, то не должно быть проблемы с тем, чтобы говорить с очаровательной женщиной как она. Но почему он действовал, как будто ему не понравилась она? Это, конечно, ранило достоинство красавицы!

Сначала, Линг Тиэню думал, что дела, возможно, шли вопреки ее пожеланиям. Каким образом мужчины, которыми она восхитилась, не восхищались ею? Для Цинь Цзижаня было хорошо действовать этот путь, потому что он любил кого-то еще. Но каким образом человек, которого она действительно любила, не обратит внимания на нее? Она чувствовала себя очень беспомощной.

Кто знал, что человеку, которого она любила также, понравился кто-то еще? Это был на самом

деле тот же человек что человек перед нею любивший.

“Президент Линг, пожалуйста, помните Ваш язык”. Цинь Цзижань раздавил брови, чрезвычайно недовольные.

Ему не нравилось шутить вокруг с женщинами. Ему не понравился он, больше когда они говорили кокетливым и неоднозначным тоном. Хотя он знал, что эта женщина действительно не флиртвала с ним, он все еще чувствовал себя чрезвычайно неловко.

Это не могло не быть сказанным, что у Цинь Цзижаня был чрезвычайно упрямый образ мыслей, особенно к проблемам относительно романа. Как только он влюбился в кого-то, это означало для целой жизни. Он был бы верен до смерти и сохранил бы себя чистым для женщины, которую он любил. Так как у него был свой возлюбленный, он не обойдет поддразнивание других людей. Еще больше он не сделал бы вещей, которые могли бы привести к недоразумению. Таким образом, их любовь была бы длительна.

“Я действительно безмолвен. Су Яний был всегда похож на это, но Вы несколько не отличаетесь также. Два тупых человека - идеальная пара!”

Линг Тиэню не был сердит. Вместо этого она закатила глаза беспомощно. Лечение, которое она прошла от Су Яния, было тем же лечением, которое она прошла от Цинь Цзижаня. Она была неспособна вынести степень подобия между парой.

Цинь Цзижань раздавил брови. Он был очевидно немного недоволен, что Линг Тиэню назвал Су Яния тупым человеком. Было хорошо им, если его назвали тупым, поскольку это не обязательно считали отрицательной коннотацией.

Хотя он был немного рассержен, у него не было намерения парировать. Он мог чувствовать, что эта женщина не питала никакие плохие намерения. Это было ее личностью, таким образом, он не собирался спорить.

В то время как эти два разговаривали, больше людей медленно прибывало. Большая часть прибытия знала Цинь Цзижаня и Линга Тиэню, таким образом, они шли, чтобы приветствовать их. Некоторое время у этих двух не было шанса говорить друг с другом. Атмосфера, однако, стала мирной.

Репетиция началась, и все выполнили их собственные программы. Линг Тиэню внес некоторые простые изменения, в то время как Цинь Цзижань остался тихим. Он не упоминал запросов. Он просто сидел там тихо. В результате выступающие артисты чувствовали себя еще более оказанными давлением. Время от времени они поглядели бы на него.

Три часа спустя, днем, репетиция закончилась. Цинь Цзижань посмотрел на свои часы и задался вопросом, должен ли он найти Яния на обед. Но прежде чем он решился, звук звонил сзади. Из отражения он обернулся, чтобы видеть то, что продолжалось, только чтобы видеть

человека, он думал о положении там.

Когда они внезапно видели его стоячий, все смотрели в том направлении также. Затем они поняли реакцию Цинь Цзижаня.

Су Яний поддержал дверь с Кан Чжуном сразу позади. Окружающая арктическая аура охватила ее тело как ее высокие каблуки, щелкнувшие, в то время как она шла вперед. Она озиралась, как будто она искала кого-то. Она источала внушительный воздух, как суверен, спускающийся по миру. Никто не смог переместить их пристальный взгляд далеко от них. Вместо этого каждое глазное яблоко зафиксировано на паре.

Цинь Цзижань шел к Су Янию и стоял прямо перед нею. Он загородил общий обзор ее, потому что он хотел скрыть ее, препятствуя тому, чтобы любой видел ее.

Пристальный взгляд Цинь Цзижаня углубился, когда он мягко держал руку Су Яния. “Каким образом Вы здесь? Это холодно снаружи. Действительно ли Вам холодно?”

По сравнению с его обычным молчанием и безразличием, Император Фильма был невероятно нежен. Те, кто видел эту сцену, очевидно, заметили, как Император Фильма рассматривал свою жену по-другому по сравнению с другими.

Линг Тиэню скривил ее губы. Они были и красивыми и сильными женщинами. Все же посмотрите на различие в лечении!

“Мне не холодно. Вы заканчивали работу? Если Вы сделаны с работой, давайте пойдём, едят ланч”. Су Яний думал, что Цинь Цзижань могла бы все еще быть здесь, таким образом, она приехала, чтобы видеть его, так как у нее было некоторое свободное время днем.

Цзян Сяобинь не смел быть лампочкой. Внушительное поведение президента Су было слишком отважно. Всего один холодный яркий свет от нее был бы слишком много для него.

В конце Кан Чжун махнул рукой Цзян Сяобиню. Эти два, решенные, чтобы счастливо пойти на обед вместе. В отношении Королевы и Императора Фильма, эти два помощника поддержали пару, оставив их их собственному миру.

Даже при том, что помощники поддержали, не все столь же поддержали как помощники. Другими словами, некоторым одиноким людям не нравились они показывающий их привязанности.

“Эй, ждите меня! Два из Вас парни. Так как все мы встретились здесь по совпадению, давайте пойдём на обед. Я буду рассматривать Вас парни”, Линг Тиэню вызвал, идя. Скорость, на которой она бежала, казалось, как будто она боялась, что они оставят ее.

“Разве Вы не думаете, что Вы ненужные?” Су Яний прекратил идти и к несчастью посмотрел на Линга Тиэню. С начала ей не понравилось существование лампочек.

“Не будьте таким образом заранее, хорошо? Мы просто выходим на обед. Вы даже не позволите мне?” Линг Тиэню полагал, что два из них пересекают линию все более часто. Они действительно смотрят вниз на нее для того, чтобы быть единственными?

“Я не буду!” Она не ела ланч с Цинь Цзижанем в течение такого количества дней. Почему она воспитала бы другую женщину? Она не позволила бы этому произойти!

Линг Тиэню посмотрел подозрительно на Су Яния. Она спросила нерешительно, “Вы действительно ревнивы? Мы просто выходим на обед. Президент Су, прекратите быть таким образом невеликодушные, или иначе люди будут смеяться над Вами”.

Недавно, Су Янию не понравилась она. Теперь, даже Цинь Цзижаню не понравилась она. Линг Тиэню полагал, что пара была чрезмерно нежна друг с другом.

Су Яний чувствовал, что это был комплимент для того, чтобы быть чрезмерно нежным с Цинь Цзижанем. Чрезвычайно внушительным способом она сказала, “Вы все еще хотите поесть с Семей Бая?”

Линг Тиэню не знал, смеяться ли или кричать. Чтобы препятствовать тому, чтобы она ела с ними, она на самом деле начала угрожать ей. Президент Су. Королева. Вы должны быть настолько милыми?

В конце Цинь Цзижань и Су Яний пошли, чтобы обладать их собственным миром. С другой стороны, Линг Тиэню пошел, чтобы поесть с их помощниками.

Небесное Благотворительное Шоу Неба было великолепным и беспрецедентным событием. Аплодисменты повысились и упали везде, особенно от поклонников, которые приехали, чтобы видеть их идолов. Среди аплодисментов имя Цинь Цзижаня было самым громким. Люди приветствовали для Су Яния также.

Известность Су Яния могла сравниться с актерами А-списка. Хотя поклонники не были уверены, собирался ли Су Яний принять участие, они кричали ее имя в ожидании. Особенно молодые девушки, которые похвастали тем, чтобы быть поклонниками Королевы. Они рассматривали Су Яния как, она была идиолом, и восхищение и приветствие для нее. Они были полны решимости учиться от Су Яния и стать сильной независимой женщиной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/39349/1525306>